

В.М. Кимеев

Кемеровский государственный университет
ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия
E-mail: kimeev@mail.ru

ЭКОМУЗЕИ СИБИРИ КАК ЦЕНТРЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПРИРОДНОЙ СРЕДЕ

Этноэкологические музеи, или экомuzeи, это новый тип комплексных музеев под открытым небом, создающихся непосредственно в среде обитания социума. Их деятельность направлена на решение социокультурных и экологических проблем территории на основе активного участия местного общества в сохранении и использовании своего этнокультурного и природного наследия как частей единого целого. Зародившись во Франции в начале 1970-х гг., идея экомuzeя широко распространилась по всем континентам. Своеобразную форму она приняла в Сибири, где находится в сильной зависимости от этнополитической конъюнктуры местных национальных общин и региональных властей. Такие сибирские экомuzeи, как, например, «Тазгол» и «Калмаки», открывают для общества широкие возможности. Привлечение местного населения и специалистов позволит разработать и осуществить взаимовыгодные проекты, нестандартно подойти к решению важнейшего вопроса современности – возрождению многонациональной культуры народов данного региона в нормальной жизненной среде.

Введение

Глобальная тенденция современного музейного развития – поиск новых форм музеефикации этнокультурной и природной среды как единого целого в составе музеев под открытым небом. В новых музеях наиболее полно проявляется стремление к открытости общества, к слиянию с жизнью местных этнических групп. Среди музейных специалистов активно развиваются идеи «новой музеологии», «экомuzeя», «интегрированного музея», «общинного», «средового», «народного» музеев, «сельского этномuzeя». Новый тип музея рассматривается как социокультурный институт, значительно выходящий за традиционные рамки интерпретации наследия и культурно-образовательной деятельности, что позволяет ему полнее интегрироваться в окружающую среду и обеспечить сохранение исчезающих этнокультурных особенностей населения в местах его компактного проживания.

Главные цели статьи – выявление предпосылок создания экомuzeев и определение принципиальных их отличий от других типов музеев под открытым небом,

исследование хода и последствий экомuzeификации как фактора сохранения этнокультурного наследия аборигенов и русских старожилов Западной Сибири в окружающей природной среде. Это поможет концептуально осмыслить сущность экомuzeя как национально-культурного центра по сохранению наследия Сибири, включая этнокультурный ландшафт.

Экомuzeи – это разновидность музеев под открытым небом, в которых архитектурно-этнографические, археологические, историко-мемориальные и другие памятники восстанавливаются на первоначальном их местонахождении в естественной жизненной и природной среде, в привычном окружении человека. Сам термин впервые употребил в 1971 г. на Девятой генеральной конференции Международного совета музеев, а затем ввел в научный оборот французский музеолог Ю. Варин [1985, с. 5]. Другой основатель движения за создание экомuzeев французский этнограф и музеолог Ж.А. Ривьер называл их одновременно зеркалом, в котором местные жители заново могут увидеть себя и прошлое своих предков, а приезжие – познакомиться с их традициями; лабораторией для изучения прошлого

и настоящего местного населения и окружающей среды, прогнозирования будущего округа; заповедником по сохранению и мониторингу природного и культурного наследия, а также интерпретации пространства; школой, осуществляющей культурно-образовательную деятельность [1985, с. 2–3].

В мировой музейной типологии экомuzeи как особый тип учреждения, отличный от скансена (этнографический музей под открытым небом), стали выделять с середины 1980-х гг. В 1983 г. в Монреале состоялся первый День экомuzeев. Важнейшую роль в становлении теории экомuzeологии сыграл Первый международный семинар «Экомuzeи и новая музеология», проведенный в Квебеке в 1984 г., где была принята Квебекская декларация, содержащая основные положения «движения за новый тип музейного учреждения», характеризующегося ярко выраженной социальной направленностью [Мейран, 1985, с. 20]. На Втором международном семинаре в Лиссабоне в 1985 г. была создана Международная федерация в поддержку «новой музеологии». В 1998 г. в Фурине на очередной международной конференции высказывались идеи создания национальных и интернациональных сетей экомuzeев – системы, которая обеспечила бы эффективный обмен информацией и сотрудничество между экомuzeями разных стран. Другой задачей конференции было уточнить определение экомuzeя и его функций; отделить этнографический музей-скансен, связывающий экспонаты из разных мест, от экомuzeя, экспонирующего «сами места» такими, какими их создала история; а также экомuzeй от обычного историко-культурного и природного музея-заповедника.

Возникновение нового движения явилось протестом против консервативного подхода большинства музейных учреждений к решению вопросов культурного, социального и политического развития, недостаточной активности и затрудненной коммуникативности, несостоятельности выдвигаемых музейщиками реформ, отказа от каких-либо экспериментов и участия в политической жизни округа [Давыдов, 1989, с. 10].

Создатели первых экомuzeев своей главной целью считали оптимальное сохранение и развитие социокультурной и природной среды как единого целого с учетом экологических проблем и особенностей данного региона. Экологический подход требовал интеграции дисциплин, чтобы выявить и охарактеризовать отношения между природными условиями и техническим, экономическим, культурным развитием округа. Региональный характер первых французских экомuzeев проявился прежде всего в том, что они были адресованы местным жителям и создавались при их непосредственном участии совместно со специалистами и при активной поддержке региональных властей.

Структура экомuzeя обычно включает стационарные экспозиции в архитектурно-исторических памят-

никах или современных зданиях; подлинные реставрированные или реконструированные по проектам уже утраченные археолого-этнографические объекты, историко-мемориальные памятники, сведенные в комплексы экспозиций под открытым небом. В некоторых из них отсутствует традиционно-бытовая экспозиция, а этнографические предметы после их научной фиксации и изучения остаются в естественной среде у сотрудников и местных жителей для использования их по своему прямому назначению.

Экомuzeй трудно вписывается в традиционную классификацию музеев, в первую очередь, из-за междисциплинарного подхода при создании научной концепции. Он имеет ряд принципиальных отличий от скансенов, музеев-заповедников [Варин, 1985, с. 5; Юренева, 2003, с. 459; Каулен, 2005, с. 35].

1. Экомuzeй создается непосредственно в среде обитания человека для сохранения, реставрации (с частичной реконструкцией), музеефикации объектов наследия местного населения – народной архитектуры и этнографии, археологии и естественной среды, а также движимых музейных предметов.

2. Создание экомuzeя является практическим выражением согласия населения с властями и общественными организациями в необходимости изучения и сохранения памятников, документирования, интерпретации и реконструкции этнокультурного наследия округа.

3. Ресурсом развития экомuzeя является социальная энергия местных жителей, их заинтересованность и активное участие в разработке проектов, создании экспозиций, деятельности экомuzeя по охране жизненной среды.

4. Экомuzeй, созданный в условиях диалектического противоречия населением, стремящимся одновременно сохранить и преобразовать окружающий мир на пути общественного развития, существует благодаря этому противоречию.

5. Экомuzeй не имеет четко определенных границ, он охватывает территорию, объединенную не административно, а в силу единства традиций, природной среды и производственной деятельности (например, речная долина, сельскохозяйственный район или промышленная зона).

6. Кроме недвижимых музеефицированных объектов, коллекциями экомuzeя являются коллективное материальное историко-культурное наследие и нематериальные формы социокультурной деятельности, включая религию; природная среда всей территории проживания данного социума; а сами местные жители становятся живыми экспонатами и постоянными посетителями. Все это не изымается из среды бытования, а продолжает функционально использоваться в культурно-образовательных и других целях, не противоречащих режиму их содержания и сохранности.

7. Сотрудники экомuzeя больше нацелены не на сбор и консервацию материальных объектов, а на их научное изучение и музеефикацию для сохранения в естественной жизненной среде, а также на реанимацию и демонстрацию традиционных навыков, ремесел, образа жизни и способов взаимодействия человека с природой.

8. В экомузее четко зафиксирована социальная миссия, направленная:

- на культурную самоидентификацию и реанимацию механизма воспроизводства традиционных жизненных ценностей, этнокультурных традиций и национальной самобытности; причем воспроизводство этих традиций становится потребностью самого населения, что обеспечивает их преемственность и межпоколенную передачу;

- на творческое развитие местного сообщества, решение его насущных социальных проблем путем рекомендаций общественным и государственным структурам, участия сотрудников экомuzeя в разработке и реализации долгосрочных социокультурных программ по социальному переустройству общества.

Сегодня экомузеей крепко привязан к реалиям современной жизни, стремится соответствовать времени, отражать его и служить источником гуманизма. В основе экомuzeя, как и других музеев-заповедников, лежит историко-культурное и природное наследие, спасенное от естественного забвения или бессознательного уничтожения.

Экомузееи Сибири

В Сибири создание экомузеев началось с середины 1980-х гг. в основном в промышленно развивающихся регионах – Ханты-Мансийском округе и Кузбассе. Это отчасти объясняется экологическим кризисом на данных территориях, активной позицией лидеров нарождавшейся национально-политической элиты и возможностями инвестиций в культуру. Экомузееи Сибири создавались по инициативе идеологов «этнокультурного возрождения» – национальных писателей и поэтов Е.Д. Айпина, Юрия Айваседы (Ю.К. Вэллы), Ю.Н. Шесталова, этнографов И.Н. Гемуева, В.И. Сподиной, В.М. Кимеева – главным образом усилиями местных жителей в силу их внутренней потребности в национально-культурном возрождении, самоутверждении себя равноправным народом России. В Ханты-Мансийском округе, в отличие, например, от Горной Шории, где доминируют этнополитические проблемы, национально-интеллектуальная элита обратилась к институту сельского экомuzeя, видя в нем эффективное средство возрождения, формирования национального самосознания и общественно-политической манифестации.

Первым в Ханты-Мансийском округе появился экомузеей «Стойбище рода Вела» (ненецкого поэта Ю.К. Вэллы) площадью 30 га у пос. Варьеган на р. Улька, ставший составной частью Регионального историко-культурного и экологического центра (Экоцентра) «Мегион». В Экоцентр были включены также краеведческий музей в г. Мегион, в фондах которого хранятся ценные этнографические экспонаты коренных народов Севера, и музейно-туристический комплекс «Югра» с турбазой в 40 км от г. Ханты-Мансийска [Гнедовский, 1994, с. 8; Коростина, 2000, с. 30].

В экомузеее у пос. Варьеган открылась первая и единственная в мире «стойбищная школа», где работали три учителя. На экологических тропах проводятся познавательные «экскурсии на ощупь» для инвалидов, школьные краеведческие экспедиции для знакомства с традиционной культурой хантов р. Аган и оказания посильной помощи в реставрации хозпостроек стойбища. Методом непосредственного наблюдения как в «зеркале» – изучается традиционный уклад жизни; как в «заповеднике» – туристы проникают в гармонию отношений человека и природы; как на практических занятиях в «школе» – учатся сооружать каркасные жилища, готовить национальную пищу; как в «лаборатории» – фиксируют и анализируют элементы традиционной культуры [Гаевская, 1999, с. 80].

Второй ханты-мансийский экомузеей «Торум-Маа» создавался на территории памятника природы республиканского значения «Ханты-Мансийские холмы» методом народной стройки по инициативе и при непосредственном участии работников окружного Дома творчества народов Севера в несколько этапов. Главной целью было сохранение памятников народной архитектуры (постройки жилого, хозяйственного и культового назначения) хантов и манси в условиях промышленного освоения территории округа и вытеснения традиционного уклада жизни коренных народов – охотников-оленоводоо и рыболовоо.

Первоначальный объект экомuzeя – «Парк-музей югорского искусства», генплан которого отражал конфигурацию границ и ландшафт Ханты-Мансийского округа с его главной водной артерией Обью (как центральной «дорожкой») и ее притоками (как боковыми «тропами»), – начал создаваться в 1985 г. в центре г. Ханты-Мансийска в сквере у краеведческого музея. Из разных мест были привезены и реконструированы жилые и хозяйственные постройки хантов и манси. В составе комплекса предполагались административное здание с «Югорским музеем» и искусственный водоем с лодками хантов по берегам. При этом игнорировался один из главных принципов экомuzeя – сохранение памятников в среде бытования, что, по сути, сделало его обычным архитектурно-этнографическим комплексом с элементами транслотации, т.е. скансеном.

В дальнейшем коллектив авторов проекта экомuzeя «Торум-Маа», Е.Д. Айпин, Ю.К. Велла, Т.А. Молданова, Э.И. Косполов, Ю.Н. Шесталов, предложил дополнительно создать семь секторов, исходя из регионального принципа размещения комплексов: аганский, мансийский, казымский, ваховский, сургутский, октябрьский, нижевартовский. Планировалась также организация туристической тропы с видовой площадкой на р. Иртыше и кооператива национальной кухни. Однако к 1992 г. разработчики проекта признали ошибку при выборе территории. Все экспозиции в сквере и административное здание стали использоваться как обычный культурно-развлекательный центр для проведения обрядов, ритуалов, праздников, концертов, экскурсий, для «сохранения живой культуры» хантов и манси в музейной среде. Посетители знакомятся с предметами традиционной культуры аборигенов, слушают их живую речь, приобщаются к музыкальному и хореографическому искусству фольклорных ансамблей. В последние годы деятельность музейного комплекса все более сводится к псевдонациональным мероприятиям, не влияющим на сохранение и развитие культуры коренного населения округа [Ользина, 1997].

Сибирские экомuzeи могут дополниться бурятским селом Усть-Орда; Пихтинским, Ёрдынским комплексами-резерватами в Иркутской обл.; селами Тальменка, Зуделово и Сростки Алтайского края; населенными пунктами по Чуйскому тракту в Республике Алтай; поселками русских старожилов Ярки и Половинка в Ханты-Мансийском окр.; поселками Тура Эвенкийского окр. и Верхняя-Гутара Республики Тывы. По схеме экомuzeя могут развиваться археологический музей-заповедник «Древний Эмдер» у г. Нягань Ханты-Мансийского окр. с подлинным городищем – бывшим центром княжества обских угров, историко-культурный и ландшафтный музей-заповедник «Найван» на Чукотке, музей-заповедник «Ушки» на Камчатке, музей «Тункинская долина» в Бурятии [Шагжина, 1996; Шульгин, 2002; Тихонов, 2003; и др.].

Экомuzeй «Кызыл-Тофа» расположен в пос. Верхняя Гутара в верховьях р. Гутара, долина которой считается исконной территорией кочевий тофаларов. Проект его создания целиком опирается на традиционные представления аборигенов, что позволит формировать социальную политику и демографическую ситуацию в регионе с учетом интересов местных жителей. Первой очередью экомuzeя явились несколько стационарных историко-этнографических экспозиций в трех совмещенных залах клуба в пос. Верхняя Гутара. В дальнейшем предполагается создание экомuzeя под открытым небом на берегу р. Гутара с включением отдельных историко-культурных памятников в поселке и его окрестностях.

В 1990–1999 гг. группа архитекторов и этнографов при участии местных жителей разработала проекты

шести экомuzeев в промышленном Кузбассе с его многонациональным составом населения. Это шорский экомuzeй «Тазгол» в пос. Усть-Анзас Таштагольского р-на, телеутский «Чолкой» в с. Беково Беловского р-на, татарский «Калмаки» в пос. Юрты Константиновы Яшкинского р-на, русских сибиряков «Брюханово» и «Ишим» в одноименных селах по Сибирскому тракту, экомuzeй-заповедник «Тюльберский городок» в пос. Городок Кемеровского р-на [Кимеев, Афанасьев, 1996, с. 5; Кимеев, 2002, с. 14].

Создание экомuzeя «Тазгол» (рис. 1, 2) в пос. Усть-Анзас Таштагольского р-на – результат совместных усилий этнографов Кемеровского государственного университета (КемГУ), районных властей и местных шорцев по спасению поселка от запустения и сохранению многочисленных памятников историко-культурного и природного наследия в его окрестностях по долине р. Мрассу. В состав экомuzeя вошли прибрежная терраса с остатками средневекового ритуального могильника и поселения эпохи бронзы, куда были включены реконструкции средневековой мастерской с плавильными печами и кузницей, шорского улуса и орехопромыслового стана начала XX в. На нижней террасе сохранился комплекс архитектурно-исторических памятников, связанных с деятельностью Алтайской духовной миссии конца XIX – начала XX в. На окраине пос. Усть-Анзас можно осмотреть остатки золотого прииска начала XX в., в окрестном охраняемом природном ландшафте полюбоваться живописными скалами Ак-Кая и Айган, а также Сагинским водопадом [Кимеев, Шатилов, 1997].

В 1990–2005 гг. по р. Мрассу были проведены комплексные археолого-этнографические и биологические экспедиции КемГУ, раскопаны и частично реконструированы археологические памятники как на территории самого экомuzeя, так и в пределах его зон охраны. Сделан анализ архитектурно-планировочной организации пос. Усть-Анзас, его исторического центра и окружающей застройки с позиций определения сохранности ценных элементов исторического ландшафта, отдельных памятников истории и культуры, а также выявления элементов, нарушающих выразительность историко-архитектурной и природной среды. Осуществлена оценка функциональной структуры поселка и его опорной застройки. В 2003–2005 гг. был заново проведен этносоциологический опрос населения для сравнения с данными начала 1980-х гг. и анализа современных этнических процессов [Кимеев, Арзютов, 2005, с. 325]. Продолжается создание новых экспозиций согласно генплану.

Экспозиции под открытым небом телеутского экомuzeя «Чолкой» первоначально проектировались в поросшей ивняком пойме р. Бачат, в центральной части пос. Беково Беловского р-на московским архитектором А.Г. Афанасьевым и этнографами КемГУ при со-

Рис. 1. Экомузей «Тазгол» в Горной Шории (фото В. Кимеева).

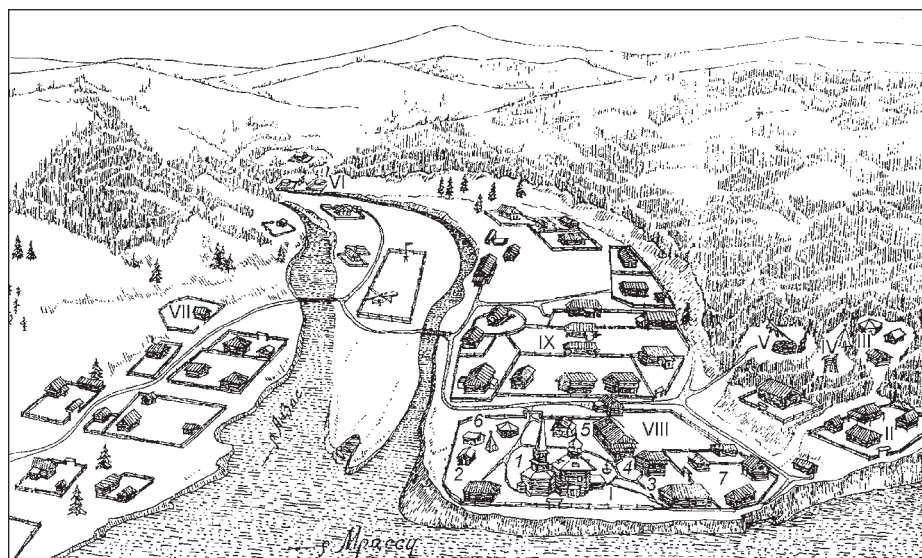

Рис. 2. Генплан экомузея «Тазгол» в пос. Усть-Анзас (рисунок Е. Попова).

I – Миссионерский стан: 1 – Троицкая церковь, 2 – миссионерская школа, 3 – дом миссионера, 4 – амбар миссионера, 5 – дом псаломщика, 6 – традиционные жилища, 7 – усадьба паштыка; II – усадьба Иванова; III – поселок литейщиков; IV – Ореховый стан; V – жертвенник; VI – золотой прииск; VII – дом ученых; VIII – клуб; IX – пос. Усть-Анзас.

действии лидеров Ассоциации телеутского народа. Сам поселок представлял собой тогда три слившихся воедино населенных пункта: старинный телеутский улус Чолкой (*Ары-Паят*), ставший к началу XX в. селом Челухоево, деревни Верховская (*Сас*) и Беково – со смешанным телеутско-русским населением.

Организация экомузея целиком опиралась на традиционные представления телеутов, что позволило

разработать научную концепцию с учетом интересов местных жителей, а затем и населения всего района. Финансирование строительства осуществлял Департамент культуры Облсиполкома на основании Решения Кемеровского областного Совета народных депутатов № 274 от 22.07.1991 г. «О первоочередных мерах по возрождению телеутской народности». Проект прошел экспертизу на Всероссийской научной кон-

ференции в пос. Беково в августе 1992 г. [Афанасьев, Бедин, Кимеев, 1994, с. 7].

Площадь территории экомuzeя определялась в 5 га в пос. Беково, 1 и 2 га соответственно в деревнях Улус (Заречное) и Шанда (филиалы экомuzeя). Главная часть экомuzeя с национально-культурным центром в виде деревянной срубной юрты и реконструкцией телеутского стойбища первоначально проектировалась в д. Верховской в левобережной пойме р. Малый Бачат. Еще в 1992 г. в двух комнатах местного Дома культуры был открыт Историко-этнографический музей «Чолкой», в котором кроме краеведческого материала экспонировались предметы быта телеутов. Основой этого музея стала Комната боевой славы, созданная в 1970-х гг. в одном из кабинетов конторы местного колхоза «Сибирь». В 1998–2000 гг. этнографами КемГУ с директором музея В.И. Челухоевым было создано несколько совмещенных экспозиционных залов с художественными росписями и диорамами, в которых представлены этноэкология телеутов, древности Телеутской земли, традиционный быт и искусство, обряды и обычаи телеутов, декоративно-прикладное искусство, современная история [Челухоев, 2004, с. 449]. Эта экспозиция не отвергает дальнейшую реализацию проекта путем включения отдельных историко-культурных и традиционно-бытовых памятников телеутов бассейна р. Бачат и окрестностей Бекова. В 2004–2005 гг. директором экомuzeя на площади у Дома культуры были реконструированы несколько построек: деревянная дозорная башня из калиброванных бревен, конусообразная алтайская юрта *аланчик*, полуземлянка, срубные изба, баня, восьмиугольная юрта. Последняя постройка с традиционным интерьером используется директором для приема гостей. Во время народных праздников здесь можно познакомиться с фольклором, национальными играми и развлечениями телеутов, поучаствовать в конных скачках, прокатиться в санях или телеге по окрестностям.

В жилой зоне сохраняются подлинные объекты экомuzeя: кирпичная Пантелеимоновская церковь с церковно-приходской школой, дом народного просветителя Г.М. Токмашова и несколько жилых домов исторической застройки по ул. Набережной. На экскурсионных маршрутах по территории с. Челухоева, пос. Беково и д. Верховской намечена реставрация отдельных построек, восстановление фронтонов, оконных наличников, ворот и заборов, что составляет историческую среду села. Проектом также предусмотрен вывод за пределы экомuzeя диссонирующей жилой застройки вблизи каменной Пантелеимоновской церкви и в пойменной части правого берега р. Малый Бачат.

Основой татарского экомuzeя «Калмаки» является историческая часть пос. Юрты Константиновы Яшкинского р-на, представленная комплексом архитектурно-этнографических памятников и археологичес-

ким средневековым поселением. Поселок расположен на возвышенном правом берегу р. Томи, медленно текущей в живописной широкой пойме с лугами и старицами. Название экомuzeя получил по самоназванию местной этнографической группы сибирских татар, родственной телеутам [Кимеев, 1998, с. 124].

Анализ состояния пос. Юрты Константиновы и округа с позиций определения сохранности памятников истории и культуры, ценных элементов окружающего ландшафта, а также выявления элементов, нарушающих выразительность историко-архитектурной и природной среды проведен московским архитектором А.Г. Афанасьевым в 1991 г. Осуществлены оценка функциональной структуры села и его опорной застройки, этносоциологическое обследование населения, раскопки Сосновского казачьего острога. Все работы финансировались Департаментом культуры Облисполкома на основании Решения Кемеровского областного Совета народных депутатов № 85 от 16.03.1990 г. Площадь экомuzeя по проекту должна была составить 9,5 га и включить центральную часть пос. Юрты Константиновы, где расположены наиболее ценные в архитектурном отношении общественные здания и частная застройка, а также террасу Томской Курьи [Кимеев, Кривоногов, 1996, с. 125; Кимеев, Ширин, 1998, с. 35]. Несмотря на то что проект разрабатывался при непосредственном участии местных жителей, прошел экспертизу и согласование с местными органами власти и татарским Национально-культурным центром, реализация его так и не началась. Руководителю фольклорного ансамбля «Дуслык» удалось только развернуть небольшую стендовую выставку в одной из комнат переданного экомuzeю кирпичного здания. Памятники архитектуры (деревянное здание бывшей мечети, двухэтажная изба-связь – ранее мусульманская школа-медресе, ныне жилой дом, несколько других жилых домов XIX – начала XX в., сохранившихся на центральной улице поселка) продолжают разрушаться.

Основой экомuzeя-заповедника «Тюльберский городок» Кемеровского р-на является средневековое городище предков тюркоязычных притомских тюльберов с хорошо сохранившимися валом, рвом, остатками сгоревших жилых построек, металлургических мастерских и культовым жертвенником, расположенное на окраине дачного поселка Городок (рис. 3). Впервые памятник был открыт в 1910 г. землемером из г. Барнаула и местным крестьянином Николаем Бурдиным, затем вновь неоднократно «открывался», но не исследовался [Ширин, 1995, с. 60]. Планомерные археологические раскопки городища проводились в 1997–2000 гг. новокузнецким археологом Ю.В. Шириним.

Решением администрации Кемеровского р-на в 1998 г. вся прилегающая к городищу территория (2,7 га) была передана КемГУ под учебно-научный центр и базу летних практик. Результаты археолого-

этнографических и этноэкологических исследований послужили основой для разработки в 2000–2006 гг. архитектором В.Н. Усольцевым и томским институтом Сибспецпроект-реставрация (В.Р. Новиков) проекта зон охраны и генплана экомuzeя-заповедника «Тюльберский городок». Распоряжением главы администрации Кемеровского р-на А.И. Глебова от 10.12.2002 г. за №1735-р в начале 2003 г. было создано Муниципальное учреждение Экомuzeй-заповедник «Тюльберский городок». Его территория определена в 12,7 га, из которых 2,7 га принадлежат учебно-научному центру КемГУ, 10 – непосредственно экомuzeю. Между экомuzeем и КемГУ заключен Договор о совместной деятельности по созданию экспозиций.

При музеефикации археологического памятника использовался реконструктивный метод. На отдельных раскопанных и изученных участках реконструированы часть бревенчато-земляного оборонительного вала с воротами, смотровыми площадками и мостовой перемычкой через ров; две каркасные юрты древних металлургов с плавильными печами внутри; навес с тремя плавильными печами, ящиками с рудой и древесным углем; сруб с подлинными каменными наковальнями; в центре городища – святилище с ритуальным жертвенником (*майелга*) в виде столба, к которому приставлена жердь с конской шкурой, свисающей над срубом-лабазом из двух-трех венцов, стоящим на четырех столбах. Снаружи оборонительного вала частично сохранились два конных спуска по склону оврагов к р. Томи [Кимеев, 2002, с. 20].

Пространственное моделирование изначальной структуры позволило представить объекты как часть природно-физического феномена измененной историко-культурной среды. Это создает уникальную визуально-пространственную модель на базе экспонируемого памятника. Остальная часть городища представлена в «натурной консервации» для сохранения первоначального облика памятника. На одном из раскопанных участков с жилищем допустимо сооружение временных защитных навесов. Такой «открытый» показ позволит представить городище как часть рекреационной системы историко-ландшафтного комплекса экомuzeя [Кимеев, 2001а, с. 65].

Рис. 3. Городище «Городок» (фото А. Вяргизова).

Рис. 4. Реконструкция башен острога экомuzeя «Тюльберский городок» (фото А. Вяргизова).

В выставочном павильоне на территории учебного центра КемГУ был оборудован Музей истории Притомья с археологическими находками в витринах и диорамой – интерьерами русской избы и тюльберской юрты. К юго-западу от городища вниз по течению Томи на береговой террасе реконструируются три из девяти раскопанных у д. Порываевки средневековых кургана, воссоздаются надземные и культовые погребальные сооружения народов Западной Сибири. В 50 м к западу от городища при раскопках обнаружены основания нескольких жилищ с очагами эпохи раннего железа, которые также подлежат частичному восстановлению.

В экомузее «Тюльберский городок» музеифицированы реконструкции типичных для сибирских острогов проездной и трех угловых срубных башен с забором-частоколом (рис. 4). Этот оборонительный комплекс, а также реконструированные под жилые и хозяйственные постройки острога современные деревянные здания учебно-научного центра КемГУ создают собирательный образ сибирского казачьего острога XVII–XVIII вв., органично вписывающийся в окружающий исторический ландшафт [Кимеев, 2001б, с. 225].

Архитектурно-этнографические экспозиции экомuzeя размещаются в выставочном павильоне, реконструированных оборонительных, общественных и жилых сооружениях острога, а также в воссозданных по имеющимся аналогам традиционных постройках тюльберско-телеутского улуса. В дальнейшем информационный центр экомuzeя с выставками по истории сибирского казачества и аборигенов, костюмерной, фотосалоном, трактиром будет организован в проходной башне у лестничного спуска к реке.

Непосредственно на территории экомuzeя выделены особо охраняемые природные зоны: «заповедный грибной лес» и скальные выходы с береговыми террасами и оврагами – местообитания редких видов животных и растений, занесенных в Красную книгу Кузбасса.

К концу XX в. только в отдельных исторических селах Кузбасского Притомья сохранились традиционная планировка вдоль реки или Сибирского тракта и разнофункциональные общественные здания и жилые строения. Они, будучи памятниками самобытной культуры, в то же время связаны с историческими событиями и знаменитостями России.

В 1992–1993 гг. московский архитектор А.Г. Афанасьев совместно с этнографами КемГУ по заказу Департамента культуры Администрации Кемеровской области, в соответствии с областной программой «Историко-культурное наследие Кемеровской области», разработал проект зон охраны и генплан экомuzeя «Ишим» Яйского р-на. Схема развития экомuzeя была ориентирована на выявление, реставрацию, воссоздание и использование исторического наследия – характерной сельской среды общественного центра с сохранившейся на приречном участке центральной улицы Декабристов застройкой начала XX в. (комплекс деревянных домов и каменная Спасская трехпрестольная церковь), протянувшейся вдоль бывшего Московского тракта, а также элементов культуры, традиционного уклада жизни, народных промыслов и ремесел русских сибиряков [Кимеев, Афанасьев, 1996, с. 82]. Местные власти полагали, что создание экомuzeя с отдельной формой хозяйствования будет способствовать возрождению самобытной национальной культуры с характерными этническими особенностями русских

переселенцев, восстановлению конфессиональных традиций, повышению духовной насыщенности жизни. Интеллектуальные запросы местных жителей планировалось удовлетворить путем приобщения к разносторонней деятельности экомuzeя, находящегося в среде их обитания. Однако всеобщий кризис российского общества не позволил приступить к реализации проекта. Продолжают разрушаться памятники архитектуры, в т.ч. редкая для сел Западной Сибири каменная Спасская трехпрестольная церковь.

Основой еще одного притрактового экомuzeя – «Брюханово» – может стать Музей истории крестьянского быта, созданный в 1993 г. в деревянном доме «торгующего крестьянина» Пьянкова, являющемся памятником архитектуры, в центре с. Красного (прежнее название – Брюханово) Ленинск-Кузнецкого р-на Кемеровской обл. Этот музей планировался как районный краеведческий, но получил указанное официальное название, т.к. его экспозиции состояли в основном из предметов ремесел и быта русских старожилов и переселенцев.

Еще в 1995 г. архитектор А.Г. Афанасьев с участием кузбасских историков разработал проект музея под открытым небом в исторической части с. Красного. В число его зон охраны включались дом Пьянкова, другие сохранившиеся памятники народной архитектуры, отреставрированная и действующая каменная Троицкая церковь начала XX в. В 1996 г. сотрудники КемГУ в одной из комнат Музея истории крестьянского быта создали на основе его фондов стационарную археолого-историческую экспозицию и откорректировали состав планируемых архитектурно-этнографических экспозиций под открытым небом. Местные власти из-за отсутствия финансовых средств к реализации проекта так и не приступили, и памятники продолжают разрушаться [Кимеев, 1997, с. 188].

В настоящее время в экомuzeях Притомья «Тюльберский городок» и «Тазгол» действуют круглогодичные учебно-научные центры КемГУ, где отработывается методика сохранения и музеификации природной и культурной среды как взаимосвязанных частей единого целого в рамках концепции экомuzeя, проводятся комплексные этноэкологические экспедиции по выявлению и исследованию памятников историко-культурного и природного наследия. Одновременно создаются условия для саморегуляции социальных отношений, сохранения и передачи национальных традиций, формируется экологическая культура населения Притомья на основе современных научных знаний и изучения исторического опыта. Все это позволило перейти совместно с местными органами власти к практическим мероприятиям по организации экомuzeев-заповедников как национально-культурных, учебно-научных и природно-рекреационных центров Притомья [Кимеев, 2006, с. 43].

При реализации программы создания экомузеев «Тазгол» и «Тюльберский городок» было создано более 50 рабочих мест, проложена гравийная дорога Таштагол – Усть-Анзас протяженностью 60 км. Объект экомузеев с гостевыми домами включены в автомобильно-водные маршруты и активно используются. По проекту экомузеев «Тюльберский городок» предусмотрено возрождение пос. Городок с надлежавшей инфраструктурой – магазином, школой, фермерскими хозяйствами, что даст дополнительно несколько десятков новых рабочих мест. Уже сейчас значительно улучшилась экологическая обстановка окрестностей поселков Усть-Анзас и Городок.

Следует отметить, что экомузеи Сибири явились добровольным культурным заимствованием местного сельского населения в отличие от навязываемых им в советский период других «общественных институтов» – школ-интернатов и колхозов с сельскими клубами. Естественность вхождения экомузеев в этнокультурное поле аборигенов свидетельствует о существовании в прошлом в их культуре подобного института. Это родовые и семейные святилища, восходящие к культу предков. Побудительные мотивы создания как святилищ, так и современных экомузеев лежат в сфере группового религиозного и этнического самосознания [Кошурникова, 2002, с. 67].

Сопричастность природной стихии, породившей этническую культуру аборигенов Сибири, проявилась в выборе места под экомузеи и создании парковой музейной экспозиции. Выбираемое место в сознании местных жителей было значимым в связи со священным почитанием предков и являлось этнокультурным центром пересечения торговых путей и промысловых троп, где путниками обычно совершаются жертвоприношения. Так, главный объект экомузеев «Тазгол» (ритуальный комплекс) находится на перекрестке двух транспортных магистралей – р. Мрассу и древнего сухопутного торгового пути Улуг-Чол, соединявшего Алтай с Хакасией. Ритуальное средневековое городище экомузеев «Тюльберский городок» также расположено на пересечении сухопутного пути из бачатских степей по долине р. Уньга в Кузнецкий Алатау и водного по р. Томи. Средневековые курганы и поселения цепью окружают ядро экомузеев «Чолкой» на берегу р. Бачат и «Калмаки» на правом берегу Томи.

Заключение

Тенденция создания экомузеев в Сибири остается до сих пор из-за стремления местных властей и национально-интеллектуальной элиты возродить этнические культуры, воссоздать и сохранить естественную среду обитания и быт малочисленных народов Сибири. Экомузеи удалось создать в основном в удаленных

и труднодоступных местах, где еще не утрачена национальная культура в близких к традиционным формам. В дальнейшем важнейшей задачей станет создание условий для сохранения уникальных традиций малочисленных этнических групп в естественной среде обитания в обстановке наступления индустриальной цивилизации.

Для современных экомузеев Сибири сохраняются как охранительная, так творческая установки культурного освоения, что и делает их частью живой культуры. Именно музей этого типа может предложить интересные и разнообразные нетрадиционные формы интерпретации этнографических источников. Экомузей выполняет функции лаборатории, готовит специалистов, оказывает помощь в организации других заповедников, вовлекает жителей в свою деятельность по сохранению прошлого, а также побуждает их к творческой переоценке настоящего и к осознанию будущего. Именно здесь возможно наиболее полное «погружение» в культуру и культурную среду.

Идея экомузеев, принятая в местах компактного проживания аборигенов Сибири в силу особой рефлексии как следствия отчуждения от культурных корней, оказалась привлекательной в критической ситуации осознания разрушений и утрат, понесенных их этническими культурами. Экомузеи ориентированы, в первую очередь, на потребность аборигенов в сохранении, реанимации и воспроизводстве культурной самобытности и этнокультурном развитии, в улучшении экологии, экономики, социальной жизни, в активизации рекреационно-туристской деятельности как возможности создания новых рабочих мест.

Экомузеям, создающимся в индустриальных районах, труднее стать частью настоящего, т.к. социальные противоречия усугубляются там различиями в культуре и уровне жизни сельского и городского населения, аборигенов и русских сибиряков. В таких сибирских экомузеях, как, например, «Торум-Маа», «Природы и Человека», «Тюльберский городок», можно предложить лишь искусственно созданную «самобытность» лишенных корней местных жителей, взгляды которых чужды мировоззрению аборигенов.

Некоторые заявленные и создающиеся экомузеи Притомья, например «Тазгол» и «Калмаки», открывают для общества широкие возможности. Привлечение местного населения и специалистов позволит разработать и осуществить взаимовыгодные проекты, нестандартно подойти к решению важнейшего вопроса современности – возрождению многонациональной культуры народов данного региона в нормальной жизненной среде. Хотя экомузей не призван решить всех региональных проблем глобального характера, он способен улучшить условия жизни местных жителей и предоставить им дополнительные рабочие места. А главное – только экомузей способен реанимировать

механизм самовоспроизводства жизненных ценностей и культурных традиций для населения округа, сохранить среду их обитания.

Список литературы

- Афанасьев А.Г., Бедин В.И., Кимеев В.М.** Экомузей «Чолкой» // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. – М.: Ин-т этнографии и антропологии РАН, 1994. – С. 7–13.
- Варин Ю.** Термин и его значение // *Museum*. – 1985. – № 148. – С. 5.
- Гаевская Е.** Все это в памяти останется: Легенды и были Деревянной речки. – Мегион: Регион. ист.-культурол. и экол. центр, 1999. – 83 с.
- Гнедовский М.Б.** Тайны под открытым небом: (Музей в Варьегане) // Мир музея. – 1994. – № 3. – С. 8–19.
- Давыдов А.Н.** Экоскансен: Социальная активность музея под открытым небом в свете теории «нового музееведения» // Традиционные и новые обряды народов СССР и их отражение в музеях под открытым небом. – Архангельск: Арханг. музей деревянного зодчества, 1989. – С. 9–11.
- Каулен М.Е.** Средовый музей: современные проблемы и перспективы развития // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия: Мат-лы IX Всерос. науч. конф. (Бородино, 16–17 ноября 2004 г.). – М., 2005. – С. 37–54.
- Кимеев В.М.** Касьминские чалдоны. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – 250 с.
- Кимеев В.М.** Экомузей «Калмаки» // Притомские калмаки. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. – С. 124–148.
- Кимеев В.М.** Опыт музеефикации средневекового культового городища в экомузее «Тюльберский городок» // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. – Кемерово: Природ. ист.-культ. музей-заповедник «Томская Писаница», 2001а. – С. 64–66.
- Кимеев В.М.** Проблема реконструкции и музеефикации казачьих острогов Сибири // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2001б. – С. 224–226.
- Кимеев В.М.** Экомузей-заповедник «Тюльберский городок» // Аборигены и русские старожилы Притомья. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – С. 14–41.
- Кимеев В.М.** Экомузеи-заповедники как национально-культурные, учебно-научные и природно-рекреационные центры Притомья // Экологические проблемы развития музеев-заповедников. – М.: Институт Наследия, 2006. – С. 43–49.
- Кимеев В.М., Арзютов Д.В.** Современные этнокультурные процессы в шорском улусе Усть-Анзас // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Мат-лы Шестых Сибирских чтений. Санкт-Петербург, 27–29 октября 2004 г. / отв. ред. Е.Г. Фёдорова. – СПб.: МАЭ РАН, 2005. – С. 322–330.
- Кимеев В.М., Афанасьев А.Г.** Экомuzeология: Национальные экомuzeи Кузбасса: Учеб. пособие. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. – 135 с.
- Кимеев В.М., Кривоногов В.П.** Трансформация этнического самосознания калмаков // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 2. – С. 125–139.
- Кимеев В.М., Шатилов Н.И.** Экомuzeи «Тазгол» в Горной Шории // Шорский сборник. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – Вып. 2: Этноэкология и туризм в Горной Шории. – С. 150–162.
- Кимеев В.М., Ширин Ю.В.** Сосновский казачий острог // Притомские калмаки. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. – С. 25–42.
- Коростина Т.В.** На пути к экомuzeю // Западная Сибирь: История и современность: Краевед. зап. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2000. – Вып. 3. – С. 28–31.
- Кошурникова А.Ю.** Особенности фондово-экспозиционной работы в деятельности сельских этномuzeев // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: Мат-лы Всерос. науч. конф. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2002. – С. 65–70.
- Мейран П.** Новая муzeология // *Museum*. – 1985. – № 148 – С. 20–21.
- Ользина Р.С.** Торум-Маа: его прошлое и настоящее // Словцовские чтения-96: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. – Тюмень: Тюм. обл. краевед. музей им. И.Я. Словцова, 1997. – С. 29–31.
- Ривьер Ж.А.** Эволюционное определение экомuzeя // *Museum*. – 1985. – № 148. – С. 2–3.
- Тихонов В.В.** Анализ методической базы муzeев под открытым небом России. – Иркутск: ИП «Макаров С.Е.», 2003. – 180 с.
- Челухов В.И.** Телеуты: История народа // Тр. Кузбасской комплексной экспедиции. – Кемерово: Ин-т угля и углехимии СО РАН, 2004. – Т. 1. – С. 449–451.
- Шагжина З.А.** Концепция экомuzeя «Тункинская долина» // Историческое, культурное и природное наследие: состояние, проблемы, трансляция. – Улан-Удэ: Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, 1996. – Вып. 1. – С. 139–143.
- Ширин Ю.В.** Археологические работы на Томи и Чулыме в 1940 г. // Тр. Том. гос. объедин. историко-архитектурного муzeя. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1995. – С. 49–60.
- Шульгин П.М.** Работа Института Наследия над комплексными региональными программами // Наследие и современность: десять лет Институту Наследия: Информ. сб. – М., 2002. – Вып. 10. – С. 19–43.
- Юренева Т.Ю.** Музей в мировой культуре. – М.: Рус. слово, 2003. – 536 с.

Материал поступил в редколлегию 25.01.07 г.